

Глава 11

С тех пор, как Ли Хунмин пришёл в себя, Фан Сяяна все игнорировали.

Кажется, он даже пытался объясниться с Ли Хунмином однажды. В тот момент Юань Бай как раз выходил из столовой и услышал впереди шум.

— Хунмин, как я мог просто стоять и смотреть, если бы ты погиб? Не слушай Цяо Юэсы! Я заранее заметил, что с тобой что-то не так, и собирался помочь...

Юань Бай поднял голову и увидел, как Фан Сяян пошатнулся, едва не упав.

Взгляд скользнул за угол — там был Ли Хунмин, поднявший руку.

Неужели Ли Хунмин ударил Фан Сяяна?

Юань Бай сразу отбросил эту мысль. Не может быть. Ли Хунмин — наследный принц, в нём есть благородство и достоинство. Вряд ли он стал бы поднимать руку на проводника.

Только заметив оторванную пуговицу на его рукаве, Юань Бай понял: скорее всего, Фан Сяян схватил Ли Хунмина за рукав, а тот резко дёрнулся, пытаясь освободиться, и чуть не сбил его с ног.

Лицо Фан Сяяна пылало — видимо, объясняться ему было непросто. А теперь, будучи застигнутым в таком жалком виде, его смущение сменилось яростью.

В тот миг его взгляд, полный ненависти, буквально пронзил Юань Бая. Даже вспоминая об этом позже, тот невольно вздрагивал.

До чего же этот человек его ненавидел.

Он вообще ничего не сделал, а уже удостоился такой злобы. Если однажды у него появится возможность раскрыть правду о происхождении Фан Линя... даже представить страшно, как Фан Сяян отреагирует.

Ли Хунмин не желал его слушать, и продолжать унижаться было бессмысленно, так что Фан Сяян отступил.

После этого Юань Бай больше не видел его — похоже, тот заперся в своей каюте.

Цяо Юэсы даже хотел найти его, чтобы насмешками отплатить за прошлое, но так и не смог встретиться.

Лишь когда корабль приземлился в столичном округе, Фан Сяян наконец вышел, следуя позади остальных.

Его по-прежнему никто не замечал. В сопровождении телохранителей он сел в присланный за ним левитирующий автомобиль и уехал.

Когда они наконец разошлись, Юань Баю стало легче. Фан Сяян вызывал у него дискомфорт, и он, в свою очередь, раздражал Фан Сяяна. Лучше бы поскорее разойтись.

Остальным четверым предстояло отправиться в академию на тестирование.

Вместе они сели в левитирующий автомобиль, разработанный семьёй Цяо Юэсы — якобы новейшую, самую быструю и популярную модель года — и направились в Императорскую академию проводников и следопытов.

Машина выглядела так, будто Юань Бай никогда не смог бы её себе позволить. Все эти громкие титулы заставили его усомниться: а не преувеличивает ли Цяо Юэсы?

Иначе почему уже через пять минут после их прибытия к воротам академии они увидели выходящего из машины позади них Фан Сяна?

Юань Бай: «...» Это и есть «самая быстрая модель года»?

Цяо Юэсы неловко объяснил, что все автомобили семейства Фан модифицированы, и их нельзя сравнивать с обычными.

Юань Бай отнёсся к этому скептически, да ещё и почувствовал дурное предчувствие.

Когда у входа в экзаменационный зал они снова столкнулись с Фан Сяном, его опасения подтвердились.

В оригинальной книге Фан Сяян действительно учился в этой академии.

Вернувшись в привычный столичный округ, маленький герцог вновь обрёл свою надменность. Встав у входа в зал и преградив Юань Баю путь, он с презрением спросил:

— Ты, проводник E-уровня, как здесь оказался?

Я и сам не хотел сюда попадать. Просто судьба распорядилась иначе.

— Мне пришло приглашение на поступление.

Фан Сяян не отступал:

— С твоим уровнем тебе могли прислать приглашение?

Конечно, своими силами он бы его не получил. Юань Бай не хотел приписывать себе заслуг — это была «заслуга» Цяо Юэсы.

Фан Сяян, кажется, тоже вспомнил об их связи и посмотрел на него с отвращением:

— Даже если тебе прислали приглашение, это ничего не значит. Не пройдёшь тест — в академию не попадёшь.

Унизив его и оставив без слов, Фан Сяян наконец освободил проход.

Неизвестно, как распределяли экзаменуемых, но большинство проводников в зале оказались из знатных семей. Многие знали Фан Сяна и, услышав их недружелюбный разговор, стали расспрашивать, в чём дело.

Конечно же, Фан Сяян не сказал о нём ни единого доброго слова. Вскоре почти весь зал узнал, что сюда пробрался какой-то отвратительный проводник E-уровня из трущоб, который хочет примазаться к богатым.

По залу прокатился сдержанный смешок.

Юань Бай не любил находиться среди людей, и каждая секунда в такой обстановке казалась ему вечностью.

После мучительного ожидания появился экзаменатор, и тестирование началось.

Экзамен оказался именно таким, каким он его себе представлял — практически на все вопросы он не знал ответа.

«Не знаешь — выбирай С», — подумал он и заполнил почти весь лист буквами «С».

Лишь несколько вопросов показались ему простыми:

«Как следует поступить, если у связанного с проводником следопыта развилась тяжёлая форма безумия?»

Это он знал.

Ответ: «Активно лечить».

Затем он сдал работу первым, хотя до конца экзамена оставалось ещё больше половины времени. Юань Бай не хотел проводить в этом зале ни лишней минуты.

Далее предстояло тестирование уровня психической силы. По сути, этот тест был главным — он составлял 80% итоговой оценки.

Оставался проводник в академии или нет — зависело именно от уровня его психики.

Будучи проводником Е-уровня, Юань Бай был уверен: здесь нет никого слабее него. Волноваться из-за этого теста не имело смысла.

Результат был предрешён.

На голопанели отображался номер Юань Бая в очереди — четвёртый.

Хотя приглашение в академию он получил довольно поздно, его поставили так высоко в списке. Учитывая, что в экзаменационном зале почти все были из богатых или знатных семей, Юань Бай начал догадываться: наверняка в этой нумерации был человеческий фактор.

Он оказался на этом месте потому, что записывал его Цяо Юэсы.

Впереди ещё оставались трое — те, кто отвечал медленнее и ещё не подошли.

Преподаватель, проводивший тестирование, настраивал аппаратуру и, увидев Юань Бая, даже не удивился. Видимо, каждый год здесь встречались как гении, так и их полная противоположность, так что он уже ко всему привык. Он лишь вежливо предложил ему подождать на стуле у входа.

Юань Бай сел куда попало и запустил мини-игру.

Кролик-игроман наконец-то обнаружил, что помимо фермерства, здесь есть ещё кое-что интересное — местные мини-игры оказались по-настоящему увлекательными.

Да и цены были разумными. С шестью миллионами на счету Юань Бай без раздумий купил несколько игрушек и последние дни балансировал на грани игровой зависимости.

Игры всегда затягивают сильнее всего, когда ещё не до конца понимаешь их механику.

Юань Бай так увлёкся, что даже не заметил, как кто-то сел рядом и начал подглядывать в его экран.

Пока наконец этот человек не проронил:

— Не выбирай политику детского труда. Вторжение насекомых почти закончилось. Лучше открой временные школы, пусть учатся, а потом внедряй научные реформы.

Конечно, он знал, что детский труд — это неправильно.

Но когда триста лет назад он только обрёл человеческий облик, как же он мечтал, чтобы хоть кто-то согласился нанять «подростка», который выглядел на четырнадцать, а по факту был старше трёхсот! Если бы тогда он смог заработать на морковку, сейчас бы не испытывал к ней такого болезненного пристрастия.

Кто это вообще говорит?

Юань Бай повернул голову и увидел бледнокожего юношу с короткими волосами, в которых мелькали седые пряди — то ли ранняя седина, то ли инопланетная кровь. Толстые очки делали его похожим на примерного ученика.

Экзамен ещё не закончился, а этот парень уже здесь — значит, тоже сдал работу досрочно?

— Ты тоже проводник на тестировании? — спросил Юань Бай.

Тот кивнул:

— Вопросы были простые, вот я и сдал раньше. Разве ты не так же решил?

Дружище, я совсем не так.

Похоже, перед ним был настоящий отличник.

Юань Бай постеснялся объяснять подробности и просто выбрал политику, которую тот предложил. Однако парень продолжал вытягивать шею, чтобы заглянуть в его экран.

— Тебе тоже нравится эта игра?

Юань Бай не возражал против подглядываний, вот только этот «зритель» явно не умел просто наблюдать — постоянно лез с советами. Хотя и правильными, но всё же сбивающими с мысли.

— Нравится, — ответил очкарик, не отрывая взгляда от экрана. Увидев, что Юань Бай выбрал другую политику, он скорчил гримасу досады. — Это моё второе любимое занятие.

Какое совпадение! Играть — тоже моё второе любимое дело.

— Зачем ты снова распахиваешь поля? Еды и так достаточно, сейчас лучше развивать технологии, — продолжал парень.

Юноша, потому что моё ПЕРВОЕ любимое занятие — это фермерство!

Их подходы к игре слишком различались, и насильно совмещать их не получалось. Юань Бай

перевёл разговор на другую тему, а тем временем парень зашёл в свой аккаунт и показал свои достижения.

Налоги и население у него были выше, город — больше.

Присмотревшись, Юань Бай ахнул: так он же открыл кучу «чёрных технологий»!

Разговор не клеился, и Юань Бай решил сменить тему.

Выбрав самый нейтральный вариант, он спросил:

— Ты под каким номером на тестировании?

— Третьим.

Юань Бай: «...»

Передо мной... Значит, этот отличник ещё и серьёзный игрок?

Он попытался вспомнить описание персонажей из книги, сверяя их с внешностью парня, но так и не понял, кто это мог быть.

<http://bllate.org/book/12357/1102403>